

УДК 821.161.1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕРСПЕКТИВУ. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТИХОТВОРЕНИЯ И.А.БРОДСКОГО «... И ПРИ СЛОВЕ «ГРЯДУЩЕЕ»

© М.Н.Косвинцев

В статье анализируются концептуальные особенности стихотворения Иосифа Бродского «...и при слове «грядущее». Данное произведение является основополагающим при рассмотрении позиции автора в отношении языка, а также представляет собой интерес при анализе отдельных связей с другими произведениями поэта. В процессе анализа стихотворения затрагиваются основные позиции поэта в отношении языка, в частности рассматривается идея центробежной силы языка и поэзии как высшей формы языка. Интерес представляет тот факт, что идея о гегемонии языка заимствована Бродским у английского поэта Уистена Хью Одена, но при этом трансформирована в один из основных концептов творчества русскоязычного поэта. Возможность проследить краткий генезис идеи и продемонстрировать характерные особенности отношения Бродского к языку подчеркивает актуальность данного исследования.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, грядущее, язык, часть речи, конец человеческой исключительности, центробежная сила языка.

Невозможно начать с начала, ибо в начале было Иосиф Бродский приступает к написанию одного из стихотворений цикла «Часть речи» с многоточия, тем самым подчеркивая лишь продолжение существования языка.

...и при слове «грядущее» из русского языка
выбегают мыши и всей оравой
отгрызают от лакомого куска
памяти, что твой сыр дырявой.

После стольких зим уже безразлично, что
или кто стоит в углу у окна за шторой,
и в мозгу раздается не неземное «до»,
но ее шуршание. Жизнь, которой,
как дареной вещи, не смотрят в пасть,
обнажает зубы при каждой встрече.

От всего человека вам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи [1: 143].

Первые четыре строки произведения достаточно сложны для истолкования, но в данном случае следует обратиться к интервью, которое было дано поэтом в 1979 году. При вопросе о связи между образом мышей и русским языком в вышеуказанном стихотворении он говорит следующее: «В какой-то мере он [образ] относится к фонетике русского слова «грядущее», которое фонетически похоже на слово «грызуны». Поэтому я раскручиваю его в идею, что грядущее, то есть само слово, грызет – или как бы то ни было погружает зубы – в сыр памяти» [2: 63-64]. Возможно, следовало бы остановиться на авторской интерпретации и согласиться с фонетической корреляцией двух слов, однако при обзоре полного корпуса текстов поэта необходимо сделать ряд важных замечаний.

Слово «грядущее» в поэзии Иосифа Александровича чаще всего обозначает «период после»:

после кончины автора, человека, читающего данные строки, подчеркивая период «жизни без нас» или, иначе говоря, время, когда привычный мир изменит свои очертания со знаком вычитания нас. Для поэта единственная возможность обозначить свое существование в будущем – вернуться в перспективу – оставить свой вклад в языке. Именно мысль о том, что язык есть вневременная сущность, избегающая своей гибели благодаря постоянной трансформации и возрождению, была заимствована из стихотворения Уистана Одена «In memory of W.B. Yeats». Бродский приводит строки стихотворения в одном из своих эссе: «Время, которое нетерпимо / к храбрым и невинным / и быстро остывает / к физической красоте, / боготворит язык / и прощает всех, кем он жив, / прощает трусость, тщеславие, / венчает их головы лавром» [3: 260]. Поэт узрел в этих строках преодоление времени, человеческого удела, утверждение смысла существования и определение дальнейшего развития своей жизни. Материя, с точки зрения времени, не долговечней мгновения, а язык бесконечен как во времени, так и в своем проявлении. Он живет благодаря постоянно возрождающим его и вознаграждает благодаря сохранению памяти о них в своей сущности. Бродский осознает свою конечность и малую роль в общем развитии языка, выражая данную позицию следующим образом: «Не станет меня, эти строки пишущего, не станет вас, их читающих, но язык, на котором они написаны и на котором вы их читаете, останется не только потому, что язык долговечнее человека, но и потому, что он лучше приспособлен к мутации» [4: 53]. Исходя из вневременной сущности, Брод-

ский констатирует, что поэт есть средство существования языка.

Возвращаясь к первым строкам стихотворения, необходимо акцентировать внимание на понятие «память». Большинство стихотворений Иосифа Александровича носит рефлексивный характер и основано на обращении к прошлому. Само творчество поэта строится на принципах воспоминания, возвращения к истокам, обращения к предшественникам. В то же время есть ряд стихотворений, посвященных пророчеству, но в них будущее выступает проекцией прошедшего либо желаемого. Для Бродского существовать – это быть записанным в памяти других людей, жить в воспоминаниях, оставить след на листе Мнемозины. В случае же наступления «грядущего», «память» является последним пристанищем существования человека, ибо он растворен в чужих воспоминаниях.

Резюмируя рассуждения о данном фрагменте, следует сказать следующее. При наступлении «грядущего» единственной формой сохранения своего существования для поэта является язык. Однако слова, вырывающиеся из языка, поглощают память самого поэта, забирая с собой воспоминания, чувства и время для создания произведения. Именно поэтому следует сказать, что человек умирает тогда, когда уже не сможет запоминать новые слова, вещи, события.

Второе четверостишие начинается с игры с идиомой, в которой «лет» заменяется на «зим». Бродский часто изменяет устойчивые выражения, известные изречения либо цитаты из произведений других поэтов с целью варьирования самой сутью языка, которая заключается в постоянной эволюции. Подобно известняку, язык получает формы в новых образах и скульптурах, избегая при этом повторения и сопровождая клише распадом. Бродский настаивал на эволюции языка и постоянном бегстве от повторений, ибо для того чтобы быть достойным начать писать стихи, необходимо проделать работу над собой, дабы достичь уровня своих предшественников и начать движение вперед. В ином случае будет осуществлено лишь повторение пройденного этапа, клише и забвение.

Возвращаясь к указанному отрывку, обратим внимание на одну из основных особенностей творчества Иосифа Александровича. В строках «после стольких зим уже безразлично, что / или кто стоит в углу у окна за шторой» заложена идея конца человеческой исключительности, которая подчеркивает, что человек есть комбинаторика социального, он утрачивает принцип своего отдельного сакрального статуса «человека». Данный принцип помогает осознать схожесть со

своим видом, при этом человек утрачивает чувство своей уникальности и сакральности другого человека. Он осознает границы своей личности, а также границы других людей, по крайней мере конечность жизни и сложность существования. Человек уже не вершина мира, а лишь часть на ее поверхности, некий вид пейзажа. Данная тема достаточно сложна и требует более объемного объяснения, обозначим за постулат то положение, которое в стихотворении формулируется как «после стольких зим уже безразлично, что / или кто стоит в углу у окна за шторой».

Данная индифферентность приравнивает такие объекты, как любимая женщина, домашнее животное, комнатное растение, к единой сетке обозначений, а точнее к отсутствию всякого обозначения. В свою очередь, объект за шторой непосредственно влияет на работу мысли, ибо в дальнейшем речь идет о том, что «в мозгу раздастся не неземное «до», / но ее шуршание». Иными словами, окружающий мир влияет на человека сильнее, чем он может предполагать. Даже в случае проявления безразличия к тому или иному явлению его воздействие на мышление не отменяется. Непосредственное восприятие имманенции сильнее, нежели абстрактные размышления. Именно в этом перспектива различия между «грядущим» и «памятью» в случае отсутствия их взаимной корреляции.

Противопоставление шуршания и неземного «до» есть частный случай профанного и сакрального, низменного и возвышенного, материального и духовного. Смысл словосочетания «неземное «до»» заключается в высшей степени работы языка, а именно в поэзии. В данном случае речь идет о поэтическом творчестве Марины Ивановны Цветаевой, о котором Бродский отзывался с глубоким уважением и нежностью. В частности, в интервью Свену Биркетсу он утверждал следующее: «Ахматова говорила: «Марина часто начинает стихотворение с верхнего «до». Если начать с самой высокой ноты в октаве, невероятно трудно выдержать целое стихотворение на пределе верхнего регистра. А Цветаева это умела» [5: 96]. В последующем при анализе стихотворения поэтессы Бродский в своем эссе напишет: «Новогоднее» начинается типично поцветаевски, в правом, то есть верхнем углу октавы, с «верхнего до» [6: 148]. Для Иосифа Александровича поэзия Цветаевой была эталоном в русскоязычной литературе, ибо сверхнапряженность чувств сопровождалась сдержанностью тона и основывалась на изящности работы языка.

Касательно работы языка можно утверждать, что в литературной иерархии Бродского стихосложение находится выше, нежели проза. При

этом Иосиф Александрович подчеркивает, что «поэзия в огромной степени дисциплинирует прозу. Она учит последнюю не только ценности слова, но также подвижности душевных состояний нашего вида, альтернативам линейной композиции, умению опускать самоочевидное, подчеркиванию деталей, технике разрядки напряжения» [7: 83]. Для поэта стихосложение является квинтэссенцией языка и человеческого мышления, позволяющей благодаря использованию кратчайшей дистанции добраться до смысла вещи. По этой причине поэзия Бродского является практической демонстрацией данного тезиса, а эссе служат теоретическими комментариями к стихотворениям.

Поэзия старше прозы, технически более совершенный продукт человеческого сознания, нежели любой философский текст или писательский роман – такова позиция поэта. Для Бродского «поэзия – это не «лучшие слова в лучшем порядке», это – высшая форма существования языка» [8: 126]. В своей Нобелевской лекции поэт делает более радикальное заявление о том, что развитие языка и ее высшей формы – изящной словесности – есть видовая цель человека. Именно язык обличает душу человека, создает индивидуальное мышление, тем самым позволяя вырваться из сложившихся форм мышления группы, класса, государства. Вырваться из уготованного человеческого удела – один из основных мотивов стихосложения для Бродского. Выход из конца перспективы, конца человеческой исключительности, своей конечности кроется в служении языку.

В дальнейшем стихотворение характеризуется разрывом, резким скачком от одного мотива к другому. В строке «но ее шуршание. Жизнь, которой» фигурирует явление, которое сам поэт называл центробежной силой языка. Будучи одним из основных аспектов теории языка у Бродского, центробежная сила описывается следующими характеристиками: «поэтическая речь – как и всякая речь вообще – обладает своей собственной динамикой, сообщающей душевному движению то ускорение, которое заводит поэта гораздо дальше, чем он предполагал, начиная стихотворение. Речь выталкивает поэта в те сферы, приблизиться к которым он был бы иначе не в состоянии, независимо от степени душевной, психической концентрации, на которую он может быть способен вне стихописания» [6: 147]. Центробежная сила языка раскручивает стихотворение сильнее, чем заключенное в него поэтом начало, а мышление самого поэта позволяет достичь небывалых высот. Данная сила есть некий диктат языка, формирующий конструкцию

стиха и на основании своих свойств, в частности фонетических, позволяющий соединить ранее несовместимые вещи.

Невозможно начать сначала. Однако Иосиф Александрович вводит разрыв в стихотворение, создавая благодаря центробежной силе языка путь длиною в жизнь. Данным разрывом он начинает новое повествование, используя уже описанный выше прием изменения устойчивого выражения. Изменяя привычный фразеологизм «дареному коню в зубы не смотрят», Бродский производит смещение смыслов и тем самым порождает эквивокации. С одной стороны, пропозицию «Жизнь, которой, / как дареной вещи, не смотрят в пасть, / обнажает зубы при каждой встрече» можно истолковать с позиции, что жизнь каждого человека принимается как данность, но при этом люди стремятся показать свою значимость и ценность в глазах остальных. Данная экзегетика напоминает нам о позиции поэта, выраженной в строках «после стольких зим уже безразлично, что / или кто стоит в углу у окна за шторой». С другой стороны, необходимо помнить о значении вокабулы «грядущее», которая напоминает в том числе и о новом поколении. При появлении новорожденный видит постоянные улыбки окружающих, обращенные к нему, иначе говоря, жизнь встречает людей своей лучезарной мимикой. В свою очередь, не следует отвергать каждую из трактовок, поскольку смещение смыслов и отражает общую картину миру, суть вещей.

В четыре с половиной строки Иосифу Александровичу удастся обозначить весь жизненный путь, ибо в последних двух строках происходит встреча с грядущим. «От всего человека вам остается часть / речи. Часть речи вообще. Часть речи» – строки, подарившие русской литературе не только наименование сборника стихотворений, но и наиболее насыщенное определение статуса поэта. Если при жизни Иосиф Александрович Бродский был цельной личностью, включающей в себя различные социальные роли (отец, сын, друг, преподаватель, поэт и т.д.), то после смерти единственным его пристанищем стал язык, частью которого он стал. Для «грядущего» литератор есть образ, изложенный на бумаге, состоящий из знаков и иного рода символов письменности. Следует заметить, что Бродский часто употребляет две фигуры речи: «Больше самого себя» и «Меньше единицы». Человек становится больше самого себя, ибо использует социальный инструмент – язык, который наделяет его свойством сопричастности с обществом. Однако, будучи комбинаторикой социального, он состоит из отдельных фрагментов социального, а следо-

вательно, не образует целостную единицу. Автор сконструирован из творчества предшественников, из реализованного потенциала языка. Люди, рождаясь, образно говоря, занимают у языка, пользуются его дарами, а отдельные представители человечества воздают речи сторицей. Данные представители вида и называются великими писателями и поэтами.

Невозможно найти начало, ибо перспектива не ведаёт о существовании своего начала, ибо грядущее рождается со своим прошлым. Отныне новые поколения будут рождены в среде, где язык обогащён творчеством Иосифа Александровича Бродского. И если для поэта существует возможность возвращения в перспективу, то только в случае благоразумия грядущего, иными словами, правильного распоряжения тем даром, который был дан будущему поколению.

1. *Бродский И.* Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. – Том 3. – СПб.: Пушкинский фонд, 2001. – 312 с.

2. *Берч Е., Чин Д.* Поэзия – лучшая школа неуверенности // Иосиф Бродский: Большая книга интервью (составитель В.Полухина). – М.: Захаров, 2007. – С. 59 – 77
3. *Бродский И.* Поклониться тени // Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. – Том 5. – СПб.: Пушкинский фонд, 2001. – С. 256 – 274.
4. *Бродский И.* Лица необщим выраженьем. Нобелевская лекция // Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. – Том 6. – СПб.: Пушкинский фонд, 2003. – С. 44 – 54.
5. *Биркетс С.* Искусство поэзии // Иосиф Бродский: Большая книга интервью (составитель В.Полухина). – М.: Захаров, 2007. – С. 78 – 113.
6. *Бродский И.* Об одном стихотворении // Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. – Том 5. – СПб.: Пушкинский фонд, 2001 – С. 142 – 187.
7. *Бродский И.* Как читать книгу // Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. – Том 6. – СПб.: Пушкинский фонд, 2003. – С. 80 – 85.
8. *Бродский И.* Поэт и проза // Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 5. – СПб.: Пушкинский фонд, 2001. – С.129 – 141.

BACK TO THE FUTURE. ON THE FEATURES OF THE POEM ... AND THE WORD «FUTURE» BY I.A.BRODSKY

M.N.Kosvincev

The article analyses conceptual features of the poem "...And the word "future" by Joseph Brodsky. This poem is fundamental with respect to the author's position on the language. It also presents interest in the analysis of certain links with other works of the poet. In the course of the analysis the researcher focuses on the basic position of the poet on the language, in particular the idea of the centrifugal forces of language, and poetry as the highest form of language. It should be noted that the idea of the language hegemony was borrowed by Brodsky from the English poet Wystan Hugh Auden, but was transformed into one of the main concepts of the Russian-speaking poet's creative work. The relevance of this study is enhanced by the possibility to follow a brief genesis of the idea and demonstrate the characteristic features of Brodsky's attitude to the language.

Key words: Joseph Brodsky, future, language, part of speech, end of human exceptionalism, centrifugal force of language.

1. *Brodskij I.* Sochinenija Iosifa Brodskogo: v 7 tomah. – Tom 3. – SPb.: Pushkinskij fond, 2001. – 312 s. (in Russian)
2. *Berch E., Chin D.* Pojezija – luchshaja shkola neuverennosti // Iosif Brodskij: Bol'shaja kniga interv'ju (sostavitel' V.Poluhina). – M.: Zaharov, 2007. – S. 59 – 77. (in Russian)
3. *Brodskij I.* Poklonit'sja teni // Sochinenija Iosifa Brodskogo: v 7 tomah. – Tom 5. – SPb.: Pushkinskij fond, 2001. – S. 256 – 274. (in Russian)
4. *Brodskij I.* Lica neobshhim vyrazhen'em. Nobelevskaja lekcija // Sochinenija Iosifa Brodskogo: v 7 tomah. – Tom 6. – SPb.: Pushkinskij fond, 2003. – S. 44 – 54. (in Russian)
5. *Birkets S.* Iskusstvo poeziji // Iosif Brodskij: Bol'shaja kniga interv'ju (sostavitel' V.Poluhina). – M.: Zaharov, 2007. – S. 78 – 113. (in Russian)
6. *Brodskij I.* Ob odnom stihotvorenii // Sochinenija Iosifa Brodskogo: v 7 tomah. – Tom 5. – SPb.: Pushkinskij fond, 2001. – S.142 – 187. (in Russian)
7. *Brodskij I.* Kak chitat' knigu // Sochinenija Iosifa Brodskogo: v 7 tomah. – Tom 6. – SPb.: Pushkinskij fond, 2003. – S. 80 – 85. (in Russian)
8. *Brodskij I.* Pojet i proza // Sochinenija Iosifa Brodskogo: v 7 tomah. – Tom 5. – SPb.: Pushkinskij fond, 2001. – S.129 – 141. (in Russian)

* * * * *

Косвинцев Михаил Николаевич – аспирант кафедры русской литературы филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

614990, Россия, Пермь, ул.Букирева, 15.
E-mail: mnk-47@mail.ru

Kosvincev Mihail Nikolaevich – graduate student, Department of Russian Literature, Perm National Research State University.

15 Bukirev Str., Perm, 614990, Russia.
E-mail: mnk-47@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2014